

***ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»***

Буткевичус В.А.

Аспирант,

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу международных изменений, которые произошли вследствие кризиса и революций в арабских странах в 2010 – 2014 гг. В ряде арабских стран сменились политические режимы, правительства других вынуждены были провести реформы. Изменения политической ситуации в регионе привело к росту радикального исламизма и террористической активности. Следствием «арабской весны» стал рост миграционных потоков в Европу.

Ключевые слова: «арабская весна», авторитарные режимы, антиправительственные выступления, исламский радикализм, миграция

***THE CHANGE IN THE INTERNATIONAL SITUATION DUE TO THE
"ARAB SPRING»***

Butkevichus V.A.

Post-graduate student,

Russian state University for the Humanities,

Moscow, Russia

Annotation.

The article is devoted to analysis of the international changes that occurred as a result of the crisis and the revolutions in the Arab countries in 2010 – 2014. In number of Arab countries changed political regimes, other governments were forced to reform. Changes in the political situation in the region have led to an increase in radical Islamism and terrorist activity. The result of the "Arab spring" was the growth of migration flows to Europe.

Keywords: Arab spring, authoritarian regimes, anti-government protests, Islamic radicalism, migration

«Арабская весна», начавшаяся в декабре 2010 г. в Тунисе как волна антиправительственных протестов, впоследствии распространилась на другие страны Севера Африки и Ближнего Востока. Эти события стали причиной многочисленных народных волнений, революций, гражданских войн в регионе, а также привели к падению правящих политических режимов в некоторых арабских странах. Основным результатом этих событий стала глубокая трансформация арабского общества и структурное изменение геополитической картины всего региона Ближний Восток.

Волнения начались в Тунисе в декабре 2010 г. В течение недели они распространились практически по всей территории страны, достигнув своего пика 12-14 января, когда полиция открыла огонь по протестующим. Однако такая реакция силовых структур только усугубила ситуацию и усилила волнения, в результате чего президент страны Зин аль-Абидин бен Али вынужден был бежать из страны.

В Алжире волнения начались также в декабре 2010 г. и продолжились до марта 2011 г., в них участвовали исламисты и оппозиционные партии, требуя отставки президента А. Бутефлики.

В январе 2011 г. в Египте манифестации и протестные движения, начавшиеся в Каире, привели к расформированию прошлого состава Народного собрания и избранию нового. Эти события пошатнули режим Хосни Мубарака. Протестующие выдвигали все более радикальные требования. Недовольные демонстранты требовали отменить чрезвычайное положение, увеличить заработную плату, требовали от правительства решить проблемы с жилищем и продовольствием, безработицей и коррупцией. В результате протестующим удалось добиться не только смены правительства 29 января 2011г., но и отставки президента Х. Мубарака с поста 11 февраля 2011г.

В Иордании волнения начались в середине января 2011 г., манифестанты выражали ряд политических требований, среди которых было требование об отставке премьера Самира ар-Рифаи. Помимо этого, они настаивали на внесении изменений в конституцию, которые бы ограничивали власть короля, впоследствии превратив страну в конституционную монархию.

В Йемене волнения начались в январе, достигнув кульминации уже в марте, когда восставшим удалось захватить несколько правительственных зданий и учреждений. Протесты и восстания продолжались до тех пор, пока президент А.А. Салех не согласился уйти в отставку.

Ряд протестов прошел и в Саудовской Аравии. Примечателен тот факт, что в прошедших восстаниях принимало участие шиитское население Восточной провинции страны. Реакция короля Саудовской Аравии последовала незамедлительно – на социальную поддержку населения были оперативно выделены многомиллиардные субсидии, одновременно подчеркивалась при этом целеустремленность и решимость власти жестко пресекать любые попытки оппозиции дестабилизировать положение в стране.

14 февраля 2011 г. ряд протестов и демонстраций произошли в Бахрейне. В результате столкновений между оппозицией и силами правопорядка погиб один человек, что послужило причиной массовых беспорядков и протестов оппозиции, требовавшей проведения политических реформ и отставки премьер-министра. Ситуация в стране обострилась, было введено чрезвычайное

положение на 3 месяца, а для урегулирования обстановки были введены войска из Саудовской Аравии и ОАЭ.

Массовые беспорядки произошли и в Джибути, где оппозиция требовала отставки президента. Оппозиции удалось добиться своего, и 8 апреля в стране были проведены президентские выборы. Однако планы оппозиции оказались совершенно разрушены, что обусловлено результатом голосований, согласно которому 80% голосов и победа в выборах достались предыдущему президенту.

Наиболее ярко «арабская весна» проявила себя в Ливии, где столкновения и беспорядки начались 15 февраля 2011 г. на севере страны в городе Бенгази. Уже к марту волнения и демонстрации переросли в полноценную гражданскую войну, распространившуюся по всей стране. Перелом в войне произошел в результате принятой 17 марта 2011 г. Советом Безопасности ООН резолюции, которая санкционировала военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии. Данная резолюция была принята десятью голосами «за», пятеро «воздержались», «против» не проголосовала ни одна страна. Это решение в корне изменило ход политических процессов и судьбу Ливийской Джамахирии. Решение ООН было использовано силами НАТО, которые совершили масштабное военное вмешательство на стороне оппозиции, для подавления сил правительства. Эти радикальные изменения привели к тому, что оппозиция захватила столицу страны Триполи 21-22 августа, перенеяв власть в свои руки, а 20 октября М. Каддафи был убит.

Волнения в Марокко начались 20 февраля в Касабланке, однако в сравнении с другими странами, они носили более мирный характер. Народные демонстрации проводились, в основном, по причине разности взглядов населения страны на проект новой конституции. 1 июля 2011 г. в Марокко была принята новая конституция на референдуме 99% проголосовавших при явке 73% избирателей [4, С.69].

События в Сирии являются еще одним ярким примером разрушительного потенциала «арабской весны». Волнения здесь начались немного позже, чем в других арабских странах – 18 марта. Однако уже 19-20 марта в стране

произошли вооруженные столкновения, которые распространились на Дамаск, Хомс, Алеппо, Латакию, а также на ряд провинций. 20 марта демонстранты начали требовать упразднения действующего в стране чрезвычайного положения, на основании которого любые протестные выступления подавлялись. Помимо этого, высказывались требования о наказании тех, кто виноват в расстреле демонстрантов, о принятии радикальных политических реформ и, как следствие, отставки правительства и президента Башара Асада. Многочисленные ожесточенные столкновения происходили все чаще и привели к началу гражданской войны в Сирии, которая не закончилась до сих пор.

Несомненно, начало «арабской весны» обусловлено рядом причин и предпосылок. Среди основных таких предпосылок можно выделить следующие. Огромную роль сыграли определенные структурные особенности арабского общества и, формировавшиеся в нем на протяжении долгого периода времени труднопреодолимые экономические и социальные проблемы. Весомой причиной стало недовольство властью: авторитарные режимы в арабских странах обладали такими характерными пороками, такими как коррупция, клановость, злоупотребления при использовании служебных полномочий, несправедливая судебная система [2, С. 126]. Недовольства и обиды граждан на правительство постепенно накапливались. Люди, которые ежедневно, на протяжении многих лет сталкиваются с несправедливостью, притеснениями, невозможностью реализовать свои жизненные планы, испытывающие нужду, в итоге, вылили свой гнев на правительство, требуя возмездия. Когда порядок и мир в стране держатся на определенной личности, что характерно для авторитарных режимов, падение авторитета правительства может в одночасье сделать режим очень хрупким и пошатнуть его. Если при этом у правительства недостаточно сил и возможностей сдерживать и контролировать волнения народных масс, социальная нестабильность может не только вызвать масштабные колебания, но и привести к распаду государства. У начала «арабской весны» имелись и идеологические предпосылки. Тяга к новым идеалам, возможностям и отношениям, по сути, представляет собой основу

любой революции. Таким образом, завышенные ожидания народа, ориентир на более развитые страны, их надежды на более высокий и благоприятный уровень жизни – все это формирует идеологическое обоснование для протестов и выступлений против правительства.

Можно выделить некоторые общие особенности, присущие протестам и выступлениям в ходе «арабской весны». В основном, большинство протестующих выдвигали требования демократического характера: улучшить социально-экономические условия жизни, покончить с коррупцией и безработицей, провести конституционные реформы и честные выборы [1, С.7].

Однако по прошествии времени после начала событий в арабских странах стало очевидно, что развитие и дальнейшее структурное преобразование государств не пошло по пути демократии. Напротив, «арабская весна» способствовала активизации исламского фундаментализма и стремления его сторонников к власти.

События «арабской весны», столь внезапно и стремительно начавшиеся в 2010 г., до сих пор не прекратили оказывать свое разрушительное воздействие. Масштабы последствий этого явления распространились далеко за пределы Ближнего Востока, выйдя на международный уровень. Подвести окончательные итоги этого процесса не представляется возможным, однако имеется возможность подвести предварительные итоги и рассмотреть основные сферы, на которые «арабская весна» оказала свое влияние.

Практически во всех странах, которые затронула «арабская весна», важным результатом стало то, что значительно усилилась роль политического ислама и движений, которые его проповедуют. В некоторых арабских странах лидеры этих движений пришли к власти. В свою очередь либерально-демократические, националистические и левые движения, которые сыграли важную роль в революциях и свержении политических режимов, например, в таких странах как Тунис и Египет, оказались впоследствии отодвинуты на задний план [5, С. 8]. Исламистские движения, воспользовавшись последствиями революций, взяли контроль над ситуацией в свои руки. Все эти

факторы в совокупности только усиливают социально-экономические проблемы и обостряют и без того накаленную обстановку.

Арабские страны, пережившие революции, находятся на стадии развития и формирования новых государственных и общественных институтов. В этих процессах принимают активное участие различные политические силы, среди которых и те, кто исповедует политический ислам и его радикальные течения, и также те, кто проповедует светское направление политики. Интересным примером могут послужить гражданские конфликты в Ливии и Сирии, произошедшие в результате «арабской весны». Эти конфликты стали результатом не только внутренних процессов. Во многом их активность была вызвана внешними акторами, которые в свою очередь руководствовались собственными интересами, спровоцировав их развитие путем военного вмешательства (в Ливии), или же посредством политико-экономического и террористического давления (в Сирии) [7, С. 141]. Современный этап «арабской весны» характеризуется растущим влиянием суннитских исламистских группировок, которое усиливается на фоне продолжающихся конфликтов и распространяющейся террористической активности. В частности, речь здесь идет о Сирии и Ираке. В дополнение ко всему прочему такое положение дел обостряет суннитско-шиитское противостояние. Внешние акторы при этом умело используют его для достижения своих целей, что подтверждается их активной поддержкой «джихадистских» суннитских группировок. При таком положении вещей нельзя не сказать о формировании политики двойных стандартов, которую внешние акторы проводят по отношению к радикальному исламизму. Если он противоречит интересам Запада, то с ним ведется ожесточенная борьба, под видом борьбы с терроризмом, как это видно на примере Афганистана и Йемена. С другой стороны, оказывая поддержку радикальному исламизму, его можно эффективно использовать для уничтожения и свержения невыгодных для Запада политических режимов, что можно было наблюдать в Ливии или в настоящее время в Сирии [3, С. 31]. Так или иначе, наличие и распространение радикального исламизма

дестабилизирует обстановку в странах региона, представляя угрозу не только для ближневосточных стран, но и для всего мира. Радикальный исламизм несет в себе разрушительную глобальную силу, которую очень трудно сдерживать и контролировать. Доказательством этому являются террористические акты в 2013 - 2017 гг., которые произошли в странах Европы и США. Опасность исламского терроризма несет угрозу и для России.

Таким образом, процессы «арабской весны» оказали влияние на все сферы общественной жизни стран Ближнего Востока. Наряду с социально-экономическими и политическими проблемами она также оказала значительное влияние на миграционные процессы, которые стали ее неотъемлемой частью. Международное сообщество давно осознало важность миграционных процессов, которые оказывают влияние на мировое развитие.

В послании Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна от 18 декабря 2011 г. содержался призыв к уважению прав мигрантов и выработке правильной миграционной политики с тем, чтобы «превратить это глобальное явление в силу прогресса» [6]. В свете сложившейся ситуации на Ближнем Востоке, события «арабской весны» привели к огромному всплеску вынужденных миграционных потоков, представляющих собой глобальный вызов как для всего арабского мира, так и для европейских стран.

Таким образом, «арабская весна» имела неоднозначные последствия как для региона, где она началась, так и для остального мира. И если смену авторитарных режимов, десятки лет сдерживавших развитие некоторых арабских стран, можно считать положительным итогом этого процесса, то рост региональной и международной нестабильности сделал мир еще более непредсказуемым и опасным.

Библиографический список

1. Альбадави И. Анализ международных проблем периода «арабской весны» 2011-2012 гг. в публикациях журналов РАН /И. Альбадави/ Культурологический интернет-журнал Regla. – 2014. – № 2. – С. 5–9.

2. Бирюков Д.А. Особенности функционирования политических режимов в арабском мире /Д.А.Бирюков/ Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – №3. – С. 123–131.
3. Гайдукевич Л. М. «Арабская весна» 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона? /Л. М. Гайдукевич/ Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 1. – С. 29–34.
4. Жерлицына Н.А. Перспективы российско-марокканского сотрудничества: потенциал и вызовы / Н.А. Жерлицына / Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 12. – С. 66–72.
5. Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма / Н.А. Жерлицына/ Азия и Африка сегодня. –2016. – № 9. – С. 6–11.
6. Послание Генсека ООН по случаю Международного дня мигранта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2016/migrantsday.shtml> (Дата обращения: 23.12.2017)
7. Сидорова Г.М. Армия и общество в Африке: история и современность / Г.М. Сидорова / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. –Т. 10. – № 3. – С. 130–143.